

ЦР
К36

P-P

1094/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

КЕНДЮШЕНКО Алла Георгиевна

УДК 808.2 - 561.3

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОТИВНОГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.01 - Русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1987

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313180

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Кононенко В.И.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Арват Н.Н.

кандидат филологических наук, доцент Швец А.В.

Ведущая организация – Черкасский государственный педагогический институт (кафедра общего и русского языкознания).

Защита состоится " 9 " сентября 1987 года в " 14³⁰ " часов на заседании специализированного совета К ИЗ.ОГ.ОЗ в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького (252030, Киев-30, ул.Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Вишневская

ВИШНЕВСКАЯ Г.П.

В реферируемой диссертации исследуется функционально-семантическая соотносительность наречно-предикативных предложений со значением эмотивного состояния субъекта (Ему радостно) и предложений иной грамматической организации (Он радуется - Он рад - Он обрадован - У него радость).

Актуальность темы исследования обусловлена общей направленностью современного языкознания на описание языковых единиц в неразрывном единстве их формальной и семантической сторон для выражения определенного мыслительного содержания. Изучение разных способов передачи одной внеязыковой ситуации приобретает особое значение в ономаσιологическом плане, поскольку синтаксис должен изучать способы обозначения целостных событий /Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак/.

Вопросы соотношения наречно-предикативных предложений со значением эмотивного состояния субъекта и предложений других типов рассматривались в ряде научных работ попутно, при исследовании синонимии личных и безличных конструкций, выявлении процессов синтаксической деривации на материале односоставных и двусоставных предложений русского языка. В то же время всестороннее изучение семантико-синтаксических связей соотносительных предложений со значением эмотивного состояния субъекта в процессе их функционирования не проводилось. В частности, не подвергались специальному научному исследованию валентные свойства разнооформленных предикатов эмотивного состояния в сопоставительном аспекте, а также контекстуальные условия, релевантные для взаимозамены соотносительных предложений рассматриваемой семантики.

Выделение наречно-предикативного предложения в качестве доминантной структуры в парадигматическом ряду соотносительных

предложений /Г.А.Золотова/ позволило выбрать объектом диссертационного исследования функционально-семантическую соотносительность наречно-предикативных предложений со значением эмотивного состояния субъекта и предложений иной грамматической организации.

Целью работы является определение существующих в современном русском языке типов соотношений наречно-предикативных предложений с предложениями других структур при передаче ситуации эмотивного состояния субъекта и выявление факторов, обуславливающих соотносительность предложений в системе языка и их взаимозамену в процессе речевого функционирования. Осуществление данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить в системе современного русского языка предикативные наречия, способные функционировать в высказываниях о ситуации эмотивного состояния субъекта;
- 2) установить парадигмы предложений разной грамматической организации, соотносительных с наречно-предикативными предложениями при передаче ситуации эмотивного состояния субъекта;
- 3) изучить факторы, обуславливающие соотносительность разноструктурных предложений со значением эмотивного состояния субъекта;
- 4) исследовать контекстуальные условия, препятствующие взаимозамене соотносительных предложений в процессе их речевого функционирования;
- 5) сопоставить валентные свойства разнооформленных предикатов эмотивного состояния.

Методологической основой исследования является положение марксистско-ленинской диалектики о неразрывной связи формы и содержания^I, в соответствии с которым грамматическая оформленность

^I Ленин В.И. Философские тетради. - Полн. собр. соч., т.29, с.129.

и семантика языковых единиц рассматриваются как тесное единство формы и содержания. Проведенный в работе анализ соотносительных предложений со значением эмотивного состояния субъекта базируется на принципах диалектико-материалистического метода, согласно которым при исследовании того или иного предмета анализа учитываются "все его стороны, все связи и "опосредствования"¹.

Диссертационное исследование проведено при помощи комплекса частных лингвистических методов, основным из которых в данной работе является метод лингвистического описания (на базе логической индукции и дедукции). В ходе исследования применяются также элементы сопоставительного, трансформационного метода, метода компонентного анализа.

В качестве материала исследования использовался корпус предикативных наречий со значением эмотивного состояния, выявленный методом сплошной выборки из Словаря русского языка в 4-х томах под ред. А.П.Евгеньевой /изд. 2-е, 1981-1984/. Из этого словаря были также извлечены слова других частей речи, словообразовательно и семантически соотносимые с предикативными наречиями эмотивного состояния. Структура словообразовательного гнезда изучалась по Словообразовательному словарю русского языка в 2-х томах А.Н.Тихонова /1985/. Собственно объектом наблюдения послужили 7000 текстовых фрагментов из произведений русской художественной литературы послевоенного периода.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается синхронно-сопоставительное исследование разноструктурных предложений со значением эмотивного состояния субъекта в парадигматическом и синтагматическом аспектах: устанавливает-

¹ Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах... - Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

ся парадигматические ряды соотносительных предложений с доминантой - наречно-предикативным предложением; изучаются семантико-синтаксические связи предложений одного типового значения в процессе их речевого функционирования; проводится сопоставление валентных свойств разнооформленных предикатов эмотивного состояния.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она является конкретной разработкой одного из аспектов актуальной проблемы функционально-семантического синтаксиса - исследования способов передачи одной внеязыковой ситуации посредством предложений разной грамматической организации; вносит новые положения в решение вопроса взаимодействия лексики и грамматики на уровне синтаксиса.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть применены при чтении курса синтаксиса современного русского языка, спецкурсов и спецсеминаров по семантике предложения, проблемам синтаксической вариативности и синонимии в высших учебных заведениях, в процессе преподавания русского языка в школе. Ряд положений диссертации может найти применение при составлении функциональной грамматики русского языка. Материалы исследования могут также использоваться на практических занятиях по русскому языку в иноязычной аудитории.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования сообщались в докладах и выступлениях на научной конференции молодых ученых Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР /Киев, 1983/, научно-теоретической конференции "Деривация и история языка" /Пермь, 1985/, итоговых научных конференциях преподавателей русского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького /1984, 1986/. Результаты исследования отражены в пяти публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка основной использованной литературы, списка художественных произведений, послуживших фактическим материалом исследования, а также приложения, включающего список предикативных наречий эмотивного состояния и список парадигматических рядов соотносительных предложений со значением эмотивного состояния субъекта с доминантой - наречно-предикативным предложением.

Во введении обосновывается выбор темы, выделяется объект исследования; определяются цель, задачи, материал и методы исследования; раскрывается новизна, теоретическая и практическая ценность выполненной работы; конкретизируется терминологическая база исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава - "Наречно-предикативные предложения со значением эмотивного состояния субъекта" - посвящена исследованию доминантной структуры в ряду соотносительных предложений.

Во второй главе - "Функционально-семантические связи соотносительных предложений со значением эмотивного состояния субъекта" описываются парадигмы разноструктурных соотносительных предложений с доминантой - наречно-предикативным предложением, объединенные общим типовым значением.

В заключении сформулированы основные выводы работы и намечены направления дальнейшего исследования с применением полученных результатов.

Основные положения, выносимые на защиту:

I. Наречно-предикативные предложения со значением эмотивного состояния субъекта входят в парадигматические ряды денотативно равнозначных функционально-соотносительных предложений различной грамматической организации, построенных на общей лексической основе.

2. В отображении ситуации эмотивного состояния в современном русском языке участвуют шесть типов предложений - наречие-предикативные, глагольные, адъективные, причастные, субстантивные и предложно-падежные. В зависимости от наличия разноструктурных соотносительных предложений со значением эмотивного состояния субъекта парадигматические ряды подразделяются на полные - шестиленные и неполные - пятиленные, четырехленные, трехленные и двуленные.

3. Способность соотносительных предложений со значением эмотивного состояния субъекта к взаимозамене в процессе речевого функционирования обеспечивается тождеством их денотативных и сигнификативных значений, общностью интенционных свойств разнооформленных предикатов эмотивного состояния.

4. При реализации каузативной интенции предикатов соотносительных предложений может иметь место несовпадение их валентных свойств, что связано со спецификой лексико-грамматических характеристик слов разной частеречной принадлежности.

5. Контекстуальные условия, релевантные для взаимозамены соотносительных предложений со значением эмотивного состояния субъекта, определяются не только формой выражения каузатора, но и особенностями категориальной семантики предикатов разного морфологического оформления.

6. Воздействие категориального значения разнооформленных предикатов эмотивного состояния проявляется при выборе предложения, отвечающего требованиям коммуникативной установки говорящего: предпочтение одному из возможных способов передачи ситуации эмотивного состояния субъекта отдается в соответствии с интерпретационными возможностями предложения той или иной структуры.

Содержание работы.

В семантической организации наречно-предикативных предложений со значением эмотивного состояния субъекта основную функциональную нагрузку несут предикативные наречия, способные выступать предикатами эмотивного состояния. Лексико-семантическая группа предикативных наречий эмотивного состояния выделяется из состава предикативных наречий на основании наличия в структуре их значения интегрального семантического признака - архисемы "эмотивное состояние".

Семная структура предикативных наречий эмотивного состояния определяет их валентные свойства: наличие сем "субъектность" и "лицо" мотивирует сочетаемость предикативных наречий эмотивного состояния с субъектными компонентами, называемыми лицом - носителем эмотивного состояния. Облигаторный характер субъектного компонента в семантической структуре наречно-предикативных предложений при передаче ситуации эмотивного состояния субъекта определяется лексико-семантической вариативностью в семантической структуре полисемичных предикативных наречий (непокойно, неуютно, радостно и т.п.).

Полисемия предикативных наречий нейтрализуется разными способами обозначения субъекта. Для предложений со значением эмотивного состояния субъекта это форма дательного падежа одушевленного имени (Ему непокойно) или расчлененная форма обозначения субъекта ("у меня на/в душе", "у меня на/в сердце", "в душе его", "на сердце ее"). В предложениях со значением состояния окружающей среды предикативные наречия сочетаются с детерминантами в одной из предложно-падежных словоформ с пространственным значением (На границе непокойно) либо с пространственным наречием (здесь, там и т.п.).
Ср.: Там было холодно и неуютно. /В.Панова/ - ...холодно и неуютно

на душе без тебя, берега... /Ф.Абрамов/.

Предикативная основа наречно-предикативных предложений со значением эмотивного состояния субъекта определяется как двухкомпонентная и противопоставляется двухкомпонентной структуре предложений со значением состояния окружающей среды на основании разносформленности детерминирующих облигаторных компонентов /Н.Н.Арват, Г.А.Золотова, В.И.Кодухов/.

Отнесенность эмотивного состояния субъекту-лицу отражает субъектная интенция предикативных наречий эмотивного состояния. В связи с изучением валентных свойств слов разной частеречной принадлежности представляется обоснованным понимание интенции как выражения возможных связей экстралингвистической сущности (действия, состояния и др.), обозначаемой словом, с другими сущностями (субъектом, объектом, ситуациями). В работе дифференцируются понятия интенции слова, обусловленной структурой денотативной ситуации, и его синтаксической валентности как способности на основании интенционных свойств сочетаться с другими языковыми единицами /И.Ф.Андерш/. Для отражения денотативной детерминированности эмотивных состояний вводится понятия "каузативной" интенции.

В зависимости от способа выражения каузирующей ситуации возможно распространение предикативных наречий эмотивного состояния: (предложно-)падежной словоформой: ...еще приятнее было ему от веселого настроения Дружниковых... /А.Ананьев"; инфинитивом: Ему приятно было думать так о Семене. /А.Ананьев/; предикативной единицей: ...ему стало жутко оттого, что мать спросила это. /Ю.Бондарев/. Предикативные наречия, реализующие валентность одним из названных способов, рассматриваются как каузативно интенциональные; компонент, называющий причину испытываемого чувства, квалифицируется как каузатор.

Предикативные наречия эмотивного состояния могут употребляться абсолютно. Если валентность предикативного наречия не реализована,

а каузирующая ситуация эксплицируется на уровне текста и каузатор может быть восстановлен на основании пресуппозиции (контекстуально предшествующей информации), предикативное наречие употребляется частично абсолютивно: Какая пришла страшная бумага: пропал без вести... И как пусто в душе стало! /Д.Бондарев/ - И как пусто в душе стало от этого известия (письма). При полной абсолютивации эмотивное состояние репрезентируется как абстрагированное от его денотативной детерминированности: Лежу в каком-то шалаше, и на душе так пусто-пусто, и только внутреннего пульса биенье слышится в душе. /Е.Евтушенко/.

Предикативные единицы, называющие каузирующую ситуацию, могут свергаться в предложно-падежную форму ("от чего-л.") имен пропозитивной семантики: 1) ...ему было неловко, что она так смотрит... /И.Герасимов/ - ему было неловко от ее взгляда; 2) Сказал будто без злости, с улыбкой, но горько стало Евдокии от такой шутки. /А.Иванов/. Регулярные синонимические соответствия предложений с каузатором типа "от ее взгляда", "от такой шутки" и сложноподчиненных предложений с реализованной предикативностью дают основания усматривать в нем потенциальную предикативность /Г.А.Золотова, Т.А.Тулина/.

Имена лиц в позиции каузатора, первично предназначенной для имен пропозитивной семантики, обладают двойственным статусом: с одной стороны, они призваны обозначать лицо - участника каузирующей ситуации (оно может совпадать или не совпадать с субъектом эмотивного состояния), с другой - способны имплицировать свойства, отношения, события и т.п., так или иначе связанные с названным лицом, т.е. косвенно называть каузирующую ситуацию: Серее стало совестно - за себя, что поверил, и за дядю Петю, что тот обманул. /В.Панова/.

Таким образом, можно говорить о разной степени экспликации при-

чины состояния, названной предложно-падежными словоформами: минимальной при передаче ее именами лиц и предметными именами и максимальной при использовании пропозитивных имен. Соответственно разграничивается разная степень предикативности, свойственной именам в позиции каузатора. Потенциальная предикативность выражается именами пропозитивной семантики или их сочетанием с местоименными прилагательными, а имплицитная предикативность обнаруживается в формах каузатора, выраженного именами лиц или конкретно-предметными именами.

Специфика категориальной семантики предикативных наречий, позволяющая передавать эмотивное состояние как внутренне переживаемый процесс, не зависящий от воли субъекта, обуславливает появление инновационных лексических средств, передающих ситуацию эмотивного состояния субъекта. В художественной речи могут быть выделены два основных способа образования новых предикативных наречий эмотивного состояния - синтаксическая и лексико-семантическая деривация /Е.Курилович/. При синтаксической деривации узואальное наречие, мотивированное прилагательным со значением эмотивного состояния, употребляется в предикативной функции: ... мне счастливо, как никогда не бывало... /Ю.Нагибин/. Синтаксическая деривация при образовании окказиональных наименований ситуации "субъект и его эмотивное состояние" позволяет заполнить недостающее звено в цепи соотносительных разноструктурных предложений: ... нехорошо и зло было сейчас у него на душе. /П.Проскурин/ - Он злился - Он был зол - Он был озлоблен - На душе у него была злость.

В результате лексико-семантической деривации происходит метафорическое пересмысление значения состояния окружающей среды, свойственного предикативным наречиям, для отображения эмотивного состояния субъекта. Ср.: На дворе было морозно. /С.Воронин/ - Ему

морозно, человеку-то от выканья... /В.Липатов/. Предикативные наречия со значением эмотивного состояния, возникшие в результате лексико-семантической деривации (морозно, чисто, мрачно, ясно, безоблачно), соотносятся по способу образования с принятыми языком и конвенционально закрепленными предикативными наречиями, используемыми при передаче эмотивного состояния субъекта во вторичной номинативной функции (типа сумрачно, тепло, холодно, пасмурно).

Наречно-предикативные предложения со значением эмотивного состояния субъекта обнаруживают системные соотношения: 1) с предложениями той же грамматической организации и идентичным лексическим составом, но отражающими иное денотативное содержание; 2) с другими типами предложений, имеющих тождественное лексическое наполнение при разнооформленности главных членов.

Наречно-предикативные предложения с обобщенным типовым значением "субъект-лицо и его состояние" (Мне больно, Мне плохо и т.п.) являются полисемичными, поскольку каждое из них, реализуясь в конкретном высказывании, репрезентирует либо ситуацию "субъект и его эмотивное состояние", либо ситуацию "субъект и его физическое состояние". Полисемия рассматриваемых предложений лексически обусловлена, так как связана с наличием в семантической структуре предикативных наречий ЛСВ "эмотивное состояние" и ЛСВ "физическое состояние". Изучение контакстуальных условий функционирования полисемичных наречно-предикативных предложений позволило выявить способы дифференциации значений субъектного состояния как в рамках распространенного предложения, так и на уровне текста.

При дифференциации значений эмотивного и физического состояния субъекта актуализованных наречно-предикативных предложений диагностирующей силой обладает синтаксическая сочетаемость предикативных наречий. В случае совпадения каузативных форм значение

предложения конкретизируется за счет их семантики: Сказал он это желчно, нехорошо, Жарникову стало от этих слов еще хуже. /И. Герасимов
От лекарств ей стало еще хуже. Отсутствие значимых предложно-падежных словоформ в структуре высказывания с полисемичными предикативными наречиями требует обращения к контексту.

Ситуация "субъект и его эмотивное состояние" является понятийным отражением класса денотативных ситуаций. Предложения разной грамматической организации, способные передавать одну внеязыковую ситуацию, объединяет типовое значение: "субъект и испытываемое им чувство обиды" "субъект и испытываемое им веселое настроение" и т.п. Одна и та же внеязыковая ситуация в русском языке может быть описана посредством шести основных способов - наречно-предикативного, глагольного, адъективного, причастного, предложно-падежного и субстантивного предложений. Если в языке существуют все шесть соотносительных предложений одного типового значения, они образуют полную шестичленную парадигму: Ему печально - Он печалится - Он печален - Он опечален - У него печаль - Он в печали. Анализ исследуемого в работе материала предполагает широкое понимание парадигмы как системы разноструктурных денотативно равнозначных функционально-соотносительных предложений, построенных на общей лексической основе.

В том случае, когда в парадигматическом ряду отсутствует предложение (предложения) той или иной структуры, парадигма является неполной - пятичленной: Ему тревожно - Он тревожится - Он встревожен - У него тревога - Он в тревоге; четырехчленной: Ему грустно - Он грустит - Он грустен - У него грусть; трехчленной: Ему скучно - Он скучает - Он скучен; двухчленной: Ему беспокойно - Он беспокоен. Соотносительные предложения со значением эмотивного состояния субъекта группируются в основном в неполные парадигмы, что обусловлено взаимодействием факторов словообразовательного, лексико-семантического и стилистического порядка.

Способность наречно-предикативных предложений со значением эмотивного состояния субъекта соотноситься с предложениями других типов в первую очередь обеспечивается деривационными возможностями предикативных наречий, т.е. наличием в системе языка словообразовательного коррелята предикативного наречия - глагола, прилагательного, страдательного причастия прошедшего времени, существительного. Так, отсутствие в словообразовательной системе русского языка глагольных коррелятов предикативных наречий приводит к незамещению соответствующего члена парадигмы: Ему одиноко, Ему жутко, Ему неловко. Не имеют словообразовательных субстантивных коррелятов, например, предикативные наречия мутрно, невесело, нелегко, нехорошо и др. Часть предикативных наречий эмотивного состояния не имеет словообразовательных коррелятов - страдательных причастий прошедшего времени, что приводит к отсутствию причастного предложения в парадигматическом ряду: Ему тоскливо - Он тоскует - У него тоска - Он в тоске.

Фактором, обуславливающим соотносительность разноструктурных предложений с наречно-предикативным предложением, является способность словообразовательного коррелята однозначно или одним из ЛСВ передавать значение эмотивного состояния, тождественное значению предикативного наречия. В случае семантических расхождений лексем-предикатов не проявляется соотносительность предложений: 1) Ему было страшно. /С.Воронин/; ср.: В буйстве он был страшен... /И.Герасимов/; 2) Однако на сердце было смутно: зачем потребовался полковнику, что он скажет и что ответит ему Макеев? /О.Смирнов/; ср.: Она промолчала, но глаз не отвела, и оба смутились. /П.Проскурин/; 3) И по-прежнему было свободно на душе Крымова... /Ю.Вондарев/; ср.: Он освобожден.

Соотносительность разноструктурных предложений при передаче одной денотативной ситуации может определяться фактором стилистиче-

ской нормативности. Наличие в языке глаголов, прилагательных и причастий, словообразовательно и семантически соотносимых с предикативными наречиями эмотивного состояния, является основой соотносительности разноструктурных предложений со значением эмотивного состояния субъекта. Предложно-падежное и субстантивное предложения представляются лексически связанными, что может быть объяснено факторами нормативно-стилистического порядка. Так, если предложения Он в беспокойстве, Он в печали, Он в страхе, Он в обиде, Он в тревоге, Он в ушлении и др. входят в соответствующие парадигматические ряды, то, как правило, неупотребительны предложения *Он в грусти, *Он в скуке, *Он в досаде. Требования стилистической нормативности не позволяют включить в парадигматические ряды субстантивные предложения *У него отрада, *У него жуть и т.п.

Функционально-семантические связи соотносительных предложений определяются в пределах каждого парадигматического ряда, что позволяет рассматривать языковые средства передачи одной денотативной ситуации как в известной степени замкнутую микросистему: Вместе с тем выявлены определенные закономерности в функционировании предложений одного грамматического типа, обусловленные общей категориальной семантикой предикатов.

Наречно-предикативное предложение является основным средством передачи внутреннего состояния субъекта, поскольку обеспечивает симметричную связь между отображаемой ситуацией эмотивного состояния субъекта и общекатегориальным значением состояния, присущим предикативным наречиям /Г.А.Золотова/. Предикативные наречия в основном своем употреблении призваны передавать эмотивное состояние как "внутренне" переживаемый процесс, поэтому в наречно-предикативных предложениях обычно содержится описание состояния, переживаемого самим чувствующим субъектом: И тоскливо мне стало: чего я ждал

всю жизнь, чего жалел, какую обиду в сердце носил? /А.Иванов/, или с его точки зрения /У.Л.Чейф/: Улыбалась, но на сердце было все же тревожно и беспокойно. /А.Иванов/.

В глагольных предложениях со значением эмотивного состояния субъекта категориальная семантика глагола способствует представлению испытываемого чувства как активного процесса, проявляемого в действиях, выражающих внутреннее состояние субъекта: 1. Бригадирша обеспокоилась, заметалась. /В.Солоухин/; 2. Я обиделся и пытался выдернуть руку. /В.Астафьев/. Одним из способов обнаружения испытываемого внутреннего переживания в глагольных предложениях выступает прямая речь, принадлежащая чувствующему субъекту: За обедом старушка вдруг забеспокоилась: "Андрюша, как же ты пришел! Бандиты у нас, а ты в буденовке". /Г.Тропольский/. Глагольный предикат в функции вводящих слов автора несет в себе двойную информативную нагрузку, являясь биситуативным знаком: он называет ситуацию говорения (основную) и ситуацию эмотивного состояния субъекта (побочную), в связи с чем взаимозамена глагольного предложения с другими членами парадигмы в таком контексте невозможна.

В высказываниях о ситуации эмотивного состояния субъекта, организованных адъективными предложениями, воздействие категориальной семантики "признак" проявляется в контексте, содержащем указание на внешние признаки человека, обусловленные его внутренним переживанием: 1. У всех печальные лица, все до единого невеселы... /В.Тендряков/. 2. А всадник, наш лейтенант Губкин, был хоть и бледен, но спокоен, взгляд у него был уверенный, властный - всегдашний. /О.Смирнов/. Позиция постороннего наблюдателя, воспринимающего состояние субъекта по внешним признакам, отражена не только в высказываниях, где субъект выражен местоимением во втором лице: Да чего ты сегодня веселый такой? /П.Проскурин/, но и в предтексте,

содержащем глаголы визуального восприятия: 1. Он видел, что Семен был грустен... /А.Ананьев/; 2. Сна замечала, что Тося скучна, что ей здесь не нравится. /Г.Тропольский/.

Сема "внешнее проявление состояния" актуализируется в высказываниях, предикат которых - причастие синтезирует категориальное значение глагола и прилагательного: 1. ...Леговский, как мне думалось, был явно взвинчен, откровенно встревожен: руки у него тряслись, нижняя челюсть отвалилась, взгляд бегущий. /О.Смирнов/; 2. Было видно, что Карцев обижен... /В.Липатов/.

Субстантивное предложение интерпретирует эмотивное состояние субъекта как ограниченное внутренним миром человека, в связи с чем для субстантивных предложений характерны высказывания от первого лица: 1. У меня невыносимая какая-то тоска... /Ю.Бондарев/; 2. А грусть есть... Уедешь, забудешь меня. /Г.Марков/.

Предложения с предикатами в предложно-падежной словоформе используются для передачи значения сильного внутреннего переживания, испытываемого на длительном промежутке времени: Соня в страшной тоске по Краухину. /Г.Марков/. В качестве глагола-связки могут использоваться экзистенциальные глаголы, подчеркивающие длительность эмотивного состояния субъекта: Ефросинья... век жила с ним в обиде... /П.Проскурин/.

В парадигматические ряды соотносительных предложений со значением эмотивного состояния субъекта могут входить полисемичные предложения, семантика предикатов которых в сочетании с именами лиц актуализирует не только значение эмотивного состояния, но и другие значения: признака человека (Он беспокойный, Он веселый), физического состояния человека (Ему тошно - Его тошнит), наличия события, каузирующего состояние человека (У него радость, У него печаль).

Если в качестве предиката выступает многозначное слово, то способность к взаимозамене с соотносительными предложениями сохраняется при конкретизации в контексте значения ЛСВ.

При функционировании предикатов эмотивного состояния в ряду лексем той же частеречной принадлежности взаимозамена соотносительных предложений может быть затруднена, если однородный предикат не имеет в языке словообразовательного и семантического коррелята.

Ср.: ...на душе у нее стало печально, жутко и весело... /Л.Леонов/.

Предложения парадигматического ряда могут быть ограничены в употреблении, если лексема-предикат стилистически маркирована. Ограничения обусловлены принадлежностью слова к пластам лексики, находящимся на границе литературного языка, или связаны с употреблением слова-предиката в определенном стиле литературной речи.

Так, в двучленном парадигматическом ряду Ему боязно - Он боится предпочтение отдается глагольному предложению, так как предикативное наречие боязно просторечное. Неравноправное положение в системе современного литературного языка занимают предложения Ему совестно - Он совестится, поскольку глагол совеститься употребляется в разговорном стиле /МАС, Т.4:174/.

Учет реальных связей во внеязыковой действительности позволил установить общую для разноструктурных предложений со значением эмотивного состояния субъекта направленность на распространение языковыми единицами с причинным значением. Совпадение форм каузатора наблюдается не у всех членов парадигмы. Так, в пятичленном ряду предложений со значением радостного состояния субъекта при форме каузатора "за кого-л." соотносятся наречно-предикативное, глагольное и адъективное предложения: 1. Ему было тревожно и радостно за Шуру. /А.Ананьев/; 2. Он радовался за дочь, что она ус-

покоилась и подобрела... /А.Ананьев/; 3. ...она была рада за него, что он едет принимать дивизию... /К.Симонов/. В случае выражения каузатора дательным имени сохраняются трансформационные отношения глагольного и адъективного предложений: Матвей обрадовался гостю. /Г.Марков/ - Он был рад гостю. /А.Ананьев/.

Признание первичности денотативного значения предложно-падежной словоформы по отношению к ее грамматическому значению /З.Д.Попова/ дает основание усматривать в объектных формах имени при глагольных предикатах эмотивного состояния диффузное объектно-каузативное значение. В падежных словоформах "за кого/что-л.", "кого/чего-л." превалирует каузативное значение, в связи с чем сохраняются трансформационные отношения соотносительных предложений, которым свойственно такое каузативное осложнение. Ср.: Ia. Трехможно мне за Сергея Сергеевича. Два инфаркта, а он... /В.Липатов/; Ib. А я за свою Лизу тревожусь. Что-то нехорошее с ней делается. /В.Розов/; Iv. Весь месяц, пока не было Фроси, они прожили в большой тревоге за нее. /М.Алексеев/; 2a. На какое-то время ему стало страшно того, что он сделал. /П.Проскурин./; 2б. Он страшится одиночества, страшится людей. /О.Смирнов/; 2в. У него страх одиночества.

Употребление эмотивных глаголов с падежными словоформами "кому/чему-л.", "о ком/чем-л.", "по ком/чем-л.", "по кому/чему-л" способствует актуализации не только семы "причинная обусловленность", но и семы "объектная направленность", что затрудняет трансформационные возможности глагольных предложений: I. О матери я очень тоскую, сержант. /А.Арбузов/; 2. Я знал, она также тоскует по мне, как я по ней. /С.Воронин/. Грамматические свойства

глаголов предопределяют возможность каузативного осложнения деепричастным оборотом: Она повеселела, узнав, что свободных комнат нет... /В.Каверин/. При этом трансформационные отношения с другими членами парадигмы затрушены.

Ограничение трансформационных возможностей причастных предложений со значением эмотивного состояния субъекта связано с реализацией каузативной интенции причастий в сильноуправляемой форме творительного пропозитивного имени; соотносительность с другими членами парадигмы возможна при развертывании имени в предикативную единицу: ...он был недоволен и раздосадован тем, что Щербаков затеял эту перестрелку... /А.Ананьев/ - ...он досадовал, что Щербаков затеял эту перестрелку... - ему было досадно, что... - ... У него была досада, что...

Оптимальным условием взаимозамены членов парадигмы является их абсолютное функционирование, при котором причина переживаемого субъектом чувства эксплицируется в макроконтексте: 1. Говорит мне: "Мячи вот украли... Обидно..." /Е.Евтушенко ; 2. Больше всего меня потрясло то обстоятельство, что сонная медицинская сестра, приводившая меня в чувство, заподозрила, что я пьян. Я обиделся... /К.Паустовский/.

Проведенное в диссертационной работе исследование наречно-предикативных предложений со значением эмотивного состояния субъекта в их системных связях с предложениями иных грамматических типов позволило сделать ряд обобщений и выводов.

1. Функционирование наречно-предикативных предложений для отображения ситуации эмотивного состояния субъекта обеспечивается способностью предикативных наречий однозначно или одним из

ЛСВ передавать значение испытываемого субъектом чувства, состояния, настроения. Интегральная сема "эмотивное состояние" дает основание выделить предикативные наречия эмотивного состояния в отдельную ЛСГ.

2. Семантическая структура наречно-предикативных предложений со значением эмотивного состояния субъекта определяется как двухкомпонентная, состоящая из одушевленного субъекта и предиката эмотивного состояния. Облигаторный характер субъектного компонента диктуется его смысловозначительной функцией при конкретизации значения эмотивного состояния в семантической структуре полисемичных предикативных наречий.

3. Наречно-предикативные предложения могут быть признаны основным средством передачи эмотивного состояния субъекта. Специфика категориальной семантики предикативных наречий, позволяющей интерпретировать внутреннее переживание как неконтролируемое, ненаправленное чувство, не зависящее от воли субъекта, приводит к регулярности окказиональных образований в художественной речи, дающих возможность восполнить парадигмы узуальных предложений одного типового значения.

4. Системные связи наречно-предикативных предложений являются проявлением общеязыкового принципа асимметричного дуализма языкового знака. С одной стороны, некоторые наречно-предикативные предложения, представляя собой "одно означающее", имеют во внеязыковой действительности два означаемых - ситуацию "субъект и его эмотивное состояние" и ситуацию "субъект и его физическое состояние". С другой стороны, наречно-предикативные предложения при передаче ситуации эмотивного состояния субъекта входят в парадигматические

ряды других означающих с тождественным денотатом, вступая с ними в функционально-семантические соотношения.

5. Вхождение разноструктурных предложений в один парадигматический ряд с наречно-предикативным предложением обусловлено взаимодействием словообразовательного, лексико-семантического и стилистического факторов. Действие языковых факторов, определяющих соотношение разноструктурных предложений, привело к тому, что наречно-предикативные предложения возглавляют обычно неполные парадигмы -- пятичленные, четырехчленные, трехчленные и двучленные. Некоторые наречно-предикативные предложения оказываются единственным способом языкового отображения одной денотативной ситуации, не проявляя соотносительности с предложениями других типов.

6. Изучение контекстуальных условий функционирования разноструктурных соотносительных предложений со значением эмотивного состояния субъекта позволило выделить следующие факторы, ограничивающие взаимозамену членов одной парадигмы: полисемия предложений парадигматического ряда; специфика валентных свойств разнооформленных предикатов эмотивного состояния; особенности дистрибуции соотносительных предложений, связанные с воздействием категориальной семантики предикатов разного морфологического оформления, наличием оттенков их лексического значения, а также влиянием аналогии словообразовательных и семантических возможностей однородных предикатов.

7. При сопоставлении валентных свойств разнооформленных предикатов эмотивного состояния выявилась общая для разноструктурных предложений способность функционировать в контексте, называемом причиной переживаемого чувства, обусловленная денотативной детерминированностью человеческих эмоций. Формы выражения каузатора в

высказываниях, организованных соотносительными предложениями, могут совпадать или не совпадать, что непосредственно влияет на их трансформационные связи.

8. При репрезентации одной внеязыковой ситуации избирается то предложение, интерпретационные возможности которого соответствуют коммуникативной установке говорящего (пишущего). Соотносительные предложения в своем большинстве занимают равноправное положение в системе русского языка. Низкая частотность некоторых членов парадигм обусловлена в основном факторами стилистического порядка. Параллельное функционирование соотносительных предложений обеспечивает возможность передавать в высказываниях о ситуации эмотивного состояния субъекта различные оттенки переживаемых человеком эмоций, характеризовать внутреннее состояние субъекта с позиций как самого чувствующего субъекта, так и постороннего наблюдателя, что позволяет отображать в языковых средствах выражения семантики эмотивного состояния связи и отношения реальной действительности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Деривационно-синтаксические связи конструкций со значением эмотивного состояния субъекта // Лексическая и синтаксическая синонимика русского языка. - Киев: КПИ им.А.М.Горького, 1984. - 0,4 п.л.
2. Полисемия синтаксических конструкций со значением состояния субъекта // Структура и семантика языковых единиц. - Киев: Наук.думка, 1985. - 0,2 п.л.
3. Синтаксическая деривация и семантика конструкций со значением эмотивного состояния субъекта // Деривация и история языка //

Тез. докл. науч. конф. - Пермь, 1985. - 0,1 п.л. -

4. Функционирование предложений со значением эмотивного состояния в русской художественной речи на Украине // Русский язык - язык межнационального общения, дружбы и сотрудничества народов СССР // Тез. докл. науч. конф. - Кировоград, 1985. - 0,1 п.л.
5. Синтаксическая деривация конструкций со значением эмотивного состояния субъекта // Русское языкознание. - Киев, 1986. - В. 13. - 0,5 п.л.

В. 13

Подп. к печ. 7.06.87 Формат 80x89/16 Бумага 203, печ. офс.

Усл. печ. л. 1,39 Уч.-изд. л. 1 Тираж 100

Зак. 4,4508 Бесплатно

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Репина, 4.